

БЕЛА БАРТОК

много сделал для музыкального просвещения венгерского народа, он принимал участие

К 80-летию со дня рождения

ТРУДНО охарактеризовать в краткой газетной статье все значение многогранной творческой деятельности Белы Бартока. Замечательный композитор и пианист, педагог, неутомимый собиратель и исследователь фольклора, он явился крупнейшим мастером венгерской музыки XX века, по праву завоевавшим мировое признание. В его груди билось горячее сердце истинного художника, патриота и демократа, его вдохновляли высокие принципы, ясно выраженные в следующих строках одного из писем: «Моей настоящей руководящей идеей, которую я с тех пор, как стал композитором, в совершенстве осознал, является идея братства народов, братства, вопреки всем войнам и раздорам. Этой идее я стремлюсь по мере своих сил служить в музыке».

Творческие принципы Бартока сложились в тесном общении с народом. По окончании Будапештской музыкальной академии он живо заинтересовался народным творчеством и, начиная с 1906 года, проводил значительную часть своего времени в странствиях по родной стране. Он подолгу жил в деревнях и записывал чудесные мелодии народных певцов. Ему выпало счастье открыть новый мир крестьянской песни, ранее не известной музыкантам-профессионалам. Труды Белы Бартока и его друга композитора Золтана Кодая сделали ее всеобщим достоянием.

Если бы Барток полностью посвятил себя собиранию и изучению народно-песенного творчества, то и тогда бы его имя заняло одно из самых почетных мест в ряду музы-

кантов нашего века. Но он был композитором и сделал гораздо больше: выступил основоположником новой школы венгерской музыки, показал высокий пример разработки фольклорной сокровищницы. Барток считал необходимым, чтобы «композитор научился народному музыкальному языку и владел им в таком совершенстве, в каком владеет своим родным языком». Достичь же этого, по его твердому убеждению, можно было, лишь постоянно общаясь с народом.

Надо вспомнить о времени, когда прозвучал этот благородный призыв венгерского композитора. В европейском искусстве нарастала волна различных модернистских течений, сторонники которых полностью отвергали принцип народности, углубляясь в дебри всевозможных модных «теорий». Влияние модернизма порой захватывало и Бартока. Однако близость к народно-творческому истокам и непоколебимая вера в жизненность народного искусства помогли ему развить лучшие стороны своего громадного дарования и создать ряд замечательных произведений. Там, где Барток стремился к реалистическому развитию народных традиций, он достигал блистательных успехов.

Будучи выдающимся пианистом, Барток уделял много внимания фортепьянной музыке. Он охватил многие ее жанры — от прекрасных сборников «Для детей» (обработки мелодий венгерских и словацких песен) до таких монументальных произведений, как второй и третий концерты для фортепьяно с оркестром. Второй концерт, полный бурной энергии и взлетов романтической фантастики, принадлежит к числу труднейших произведений этого жанра. Среди его исполнителей необходимо назвать Святослава Рихтера, с необыкновенной мощью раскрывшего содержание музыки Бартока. Третий концерт привлекает своей поэтичностью, тонкостью претворения народно-песенных и танцевальных элементов.

Барток обогатил и область симфонической музыки такими произведениями, как

«Танцевальная сюита», «Музыка для струнных инструментов, ударных и челесты», «Дивертисмент» для струнного оркестра и концерт для оркестра.

Он пробовал свои силы почти во всех музыкальных жанрах: в его наследии мы находим ораторию, оперу и балеты, шесть струнных квартетов, сонаты, концерты для скрипки, многочисленные хоры и т. д. И повсюду проявлялся его творческий дар — неповторимо самобытный, вечно ищущий новых путей. Барток шел широким

путем, иногда сворачивал и на узкие тропинки, откуда приходилось возвращаться назад. Но всегда он оставался честным, принципиальным и взыскательным мастером, искренне любящим свое искусство и желавшим послужить делу демократии и прогресса.

Это было характерно и для его общественной позиции. Мы уже говорили о его взглядах на взаимоотношения художника и народа. Добавим, что уже в своей фольклористической деятельности Барток проявил себя человеком широких, прогрессивных взглядов. Он с любовью собирал не только родные ему венгерские, но и румынские, словацкие, сербские, украинские и другие песни. Он делал это, несмотря на яростные атаки буржуазных шовинистов, и видел в песне могучее средство сближения и взаимопонимания всех народов. Барток

в работе любительских хоров, писал для них, дирижировал ими. В 1919 году, в месяцы существования Венгерской Советской Республики, он принимал участие в реорганизации Будапештской музыкальной академии. Барток занял непримиримую антифашистскую позицию, и когда хористы пошли на сделку с нацистскими диктаторами, покинул в знак протеста горячо любимую Венгрию, оставив политическое завещание, в котором резко и беспощадно осудил политику правящих кругов. Последние годы своей жизни (1940—1945) Барток провел в США, но всей душой он был со своим народом и мечтал вернуться назад, в свободную Венгрию. Эта мечта не сбылась — он умер на чужбине. Но на родину возвратилась его чудесная музыка, ставшая дорогим национальным достоянием венгерского народа.

Она дорога и для людей всех других стран. Мы познакомились с нею еще в начале 20-х годов, когда в наших концертных залах впервые прозвучали некоторые из произведений Бартока в исполнении советских и зарубежных артистов. В 1930 году венгерский композитор приезжал в СССР, выступал с концертами в Москве, Ленинграде, Харькове и Одессе. Те, кто слышал его, надолго запомнили его вдохновенный облик, его тонкую, артистичную игру.

С тех пор прошло много времени, и музыка Бартока стала знакомой для многих советских любителей музыки. Она звучит в исполнении наших лучших артистов — Рихтера и Ойстраха, нашей талантливой молодежи, она исполняется по радио. Голос Бартока слышен все громче.

В 1955 году Всемирный совет мира присудил венгерскому композитору Беле Бартоку Золотую медаль мира, как человеку, много сделавшему для укрепления дружбы и взаимопонимания между народами. Мы высоко ценим благородную гуманистическую сущность искусства замечательного композитора и вместе с нашими венгерскими друзьями высоко чтим его замечательную деятельность.

И. МАРТЫНОВ.

редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел театра К 7-97-64; отдел музыки и искусства К 7-11-84 и Б 7-16-24; отдел пропаганды и науки К 7-18-19; отдел издательства полиграфии и книгопродавческой жизни Б 7-29-09; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

ул. Станкевича, 7.

Советская культура

Москва

25 МАР 1961